

ИСТОЧНИКИ

DOI: 10.46698/VNC.2022.82.43.012

И.В. БАЕВ И ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО УСТРОЙСТВА РОССИИ: МЕЖДУ ФЕВРАЛЕМ И ОКТЯБРЕМ 1917 г.

С.В. Дарчиева

Впервые вводятся в научный оборот неопубликованные материалы юриста, присяжного поверенного и общественного деятеля Измаила Васильевича Баева – «Кризис власти» и «Общественно-политические письма. Основы федерализма». Автор анализирует ситуацию, сложившуюся в России к осени 1917 г., высказывает собственный взгляд на причины, характер и последствия произошедших в стране революционных событий и предлагает программу необходимых преобразований, направленных на создание в России демократического федеративного государства. В основе государственного и политического устройства России, по мнению Баева, должны лежать принципы федерализма. Согласно Баеву, федерализм – это государственно-правовой союз, в котором есть сильный единый федеральный центр, регулируемый единым публичным правом. Баев был сторонником прямых выборов, системы всеобщего избирательного права и создания двухпалатного парламента, призванного обеспечить баланс центральных и местных (в том числе и национальных) интересов в будущем правовом государстве. Областная автономия, по мнению Баева, являлась средством интеграции национальных культур в рамках единого гражданского общества и правового государства. Вопреки позиции официальной советской историографии, Измаил Васильевич Баев не являлся представителем буржуазно-националистической и шовинистически настроенной интеллигенции. Напротив, Баев признавал огромное значение культурно-исторического влияния русского народа на народы, входящие в Россию, и выступал за необходимость сохранения Северного Кавказа в составе России. Выступая в самом начале своей политической биографии как убежденный марксист, И.В. Баев в дальнейшем перешел на либерально-демократическую платформу и считал, что создание прочного конституционного государства возможно только путем проведения демократических реформ.

Ключевые слова: И.В. Баев, Временное правительство, политические партии, Учредительное собрание, федерализм, Юго-Восточный союз казачьих войск, горцев Кавказа и вольных народов степей.

Измаил Васильевич Баев

Измаил Васильевич Баев (1875 г. – после 1930 г.) – юрист, блестящий знаток права, один из ярких представителей осетинской общественной мысли начала XX в. Он родился в селе Ольгинском Владикавказского округа, в многодетной семье, был одним из пяти братьев известной в Осетии семьи, давшей выдающихся общественных, военных и политических деятелей. В 1896 г. Баев был призван в армию и зачислен в ратники ополчения 2-го разряда. По окончании в 1907 г. юридического факультета Московского университета посвятил себя адвокатской карьере [1, 186].

В советской историографии Измаила Баева причисляли к идеологам «Союза горцев» и главарям буржуазно-националистической интеллигенции Осетии [2, 103]. Его называли кадетом и монархистом, выступавшим против революции [3, 46, 57]. И только в книге В.И. Орлова, вышедшей в 1934 г., мы находим совершенно иной политический портрет Измаила Баева. Описывая историю студенческого движения Московского университе-

та в начале XX в., автор называет выю разителем настроений радикального крыла университетской молодежи студента-осетина И.В. Баева, марксиста и социал-демократа, «большого знатока классовых отношений» [4, 219, 358]. Орлов приводит цитату Баева, в которой тот призывал студентов к решительным действиям: срывать экзамены, выходить на улицу и заявлять о своих требованиях перед народом. «И.В. Баев, – пишет далее Орлов, – был знаком с “Капиталом” Маркса и с его историческими брошюрами, в частности изучил “18 Брюмера” и постоянно на него ссылался. Он отдавал себе отчет в том, что в студенческом движении проявляется борьба различных классов, и именно он пустил в оборот слова о “панстуденческих иллюзиях” – об утопичности вести движение, опираясь на все (пāv) студенчество» [4, 355]. В дальнейшем, как отмечает автор, эти мысли Баева подтвердились, и студенческое движение пошло по тому пути, который он предлагал: более радикальные действия и переход на политическую почву.

Отсутствие достаточных документальных свидетельств не дает возможности проследить трансформацию политических взглядов И. Баева и затрудняет исследование его политической деятельности. Однако с уверенностью можно сказать, что Измаил, как и его братья, не остался в стороне от политики.

Баев был свидетелем событий, происходивших в феврале 1917 г. в российской столице. Революция, по мнению Баева представляла «результат всенародного недовольства и негодования, которое накопилось в течение всей войны» [5, 48]. Февральскую революцию он воспринимает критически, так как ее разрушительный период завершился падением самодержавия, кризисом Временного правительства и стал началом национальной катастрофы, которая грозила привести к окончательному развалу российской государственности. Состояние России после революции Баев сравнивал с состоянием больного, находящегося на смертном одре: в результате революционных событий государственный организм был поражен тяжким недугом анархии и остро нуждался в «опытном враче», т.е. в такой общественной силе, которая спасла бы его от политической смерти. Временное правительство, по мнению Баева, такой силой не обладало. Оно стремилось лишь «сохранить свои полномочия», узаконить решение насущных вопросов, предоставив их рассмотрение Учредительному собранию. «Внутренний кризис» Временного правительства он оценивал как «смертельную агонию», которая приведет в итоге к «окончательной гибели правительства» [5, 48].

Баев считал необходимым противостоять этим негативным последствиям. Он сформулировал собственный взгляд на причины, характер и последствия случившегося и программу необходимых преобразований в России в рамках Российской Демократической Федеративной Республики. В числе важнейших проблем, которые волновали Баева, были вопросы общественного устройства: о формах и пределах государственной власти, отношениях между государством и народом, демократических свободах и правах личности, методах проведения внутренней и внешней политик, о будущем страны и ее места в мире [6, 1747]. Понятие «федерализм» в представлении многих российских юристов начала XX века очень близко к современной трактовке в правовой науке. Оно означает предоставление государством функций самоуправления отдельным субъектам, основанного на государственной целостности, единстве системы государственной власти. Размышляя на эту тему, Баев обращается к опыту западноевропейских государств, в частности Швейцарии, Франции, Германии и США. В основе государственного и политического устройства России, по мнению Баева, должен лежать принцип федерализма. «Федерализм, – писал он, – в самое последнее время становится политическим достоянием и политическим лозунгом значительных групп населения в России, ...одним из первых вопросов, который будет поднят в Учредительном собрании, будет вопрос о федеральном строе грядущей свободной России» [5, 40].

Автор уверен, что автономия и федерализм не только не противоречат единству государства, но укрепляют

его. Понятие автономии не несет само по себе смысла национального самоопределения. Оно означает лишь предоставление «центральной властью» функций самоуправления «народам и окраинам», деятельность которых, однако, определяется общегосударственным законодательством – «федеративной конституцией». Баев предлагает предоставить отдельным частям государства возможности иметь свои законодательные собрания, обладающие правом совместно с «союзной властью» издавать местные законы. Компетенция союзной власти, согласно Баеву, должна распространяться на важнейшие сферы государственной деятельности: внешнюю оборону страны, обеспечение морской безопасности, уплату государственного долга и заключение займов, содержание почты и телеграфа, контроль над монетной системой, регулирование внешней и внутренней торговли. Однако все остальные нужды населения отдельных частей государства («штатов»), нуждающиеся в законодательной регламентации, входят в исключительное ведение местных законодателей [5, 58]. Реализация данной модели отнюдь не означала предоставления автономным областям государственного суверенитета, но предполагала наделение их частичной политической самостоятельностью в рамках единого государства. Согласно Баеву, федерализм – это государственно-правовой союз, в котором есть сильный единый федеральный центр, регулируемый единым публичным правом.

При формировании государственного и политического строя Баев предлагал широко внедрять оправдавший себя опыт государственного

устройства передовых западноевропейских стран с учетом местных особенностей. Баев выступает убежденным сторонником создания двухпалатной системы законодательного собрания России, призванного обеспечить баланс центральных и местных (в том числе и национальных) интересов в будущем правовом государстве. Областная автономия, по мнению Баева, являлась средством интеграции национальных культур в рамках единого гражданского общества и правового государства. Однопалатная система, по мнению автора, отражает только классовые интересы отдельной группы в обществе. Он предлагает принцип пропорционального национального представительства в верхней (Сенат) и нижней палат. Депутаты нижней палаты избирались на основании всеобщего равного избирательного права. Верхняя палата представляла специальное представительство. В делах законодательства нижняя и верхняя палаты обладали разными правами, которые строго разграничивались. Нижняя палата получала полномочия в принятии государственной росписи доходов и расходов (т.е. государственного бюджета). Верхняя палата законодательного собрания получала преимущество в праве с президентом на роспуск нижней палаты и могла выступать как судебная инстанция [6, 1748].

Осенью 1917 г. ситуация в России все более скатывалась к катастрофе. Стремительно усиливавшаяся анархия и безвластие полностью захватили центр и распространялись на регионы. В стране начался процесс самоопределения окраин, заставивший задуматься о независимости многих из тех, кто

прежде не рассматривал ее как серьезную перспективу. Вот как описывает Баев этот процесс: «В то время как [на] улицах Петрограда [идут] непрерывные митинги, в городах ведут непрекращающиеся споры из-за власти, в России произошел политический факт, – факт возникновения местных властей. Малороссия отделила север от юга, Дон отделил всю юго-восточную часть от севера, сибиряки отделяют все земли к востоку от Урала от старой Великороссии. Это своеобразный государственный процесс совершается вопреки воле Временного правительства, вопреки намерениям революционной демократии, но он по существу революционный, и в этом его сила» [5, 48]. Иными словами, политическая реальность с неизбежностью подводила к вопросу о создании федеративного государства.

В октябре 1917 г. И. Баев принял активное участие в создании Юго-Восточного союза казачьих войск, горцев Кавказа и вольных народов степей. Основной задачей союза было объединение Донского, Кубанского, Терского и Астраханского казачьих войск, а также представителей горских народов Дагестана, Терской и Кубанской областей и Ставропольской губернии, в форме горской национально-территориальной автономии в составе Российской Федеративной Демократической Республики, провозглашение которой ожидалось на Всероссийском Учредительном собрании [7, 20-21]. В качестве первоочередных целей Юго-Восточного союза делегаты конференции назвали: «Достижение скорейшего учреждения Российской Демократической Федеративной Республики... Всемирную поддержку других народов

и областей, стремящихся к устройству Государства Российского на федеративных началах, и установление с ними связи и соглашений. Стремление к образованию твердой и авторитетной демократической государственной власти, опирающейся на все живые силы национальностей и территорий страны и свободной от давления безответственных организаций. Содействие Центральной Государственной власти в борьбе с внешним врагом и в заключение достойного мира на основе самоопределения народов, в установлении в стране правопорядка и в борьбе с анархией и контрреволюцией. Гарантию полной самостоятельности и независимости членов союза в отношении их внутренней жизни. Содействие членам союза в подготовке и реорганизации внутренней жизни их как штатов будущей Российской Федерации. Защиту прав членов Союза: политических, земельных, культурно-экономических и национальных, а также урегулирование земельных отношений между членами Союза. Согласование и объединение мер к обеспечению порядка и спокойствия на территории членов Союза» [7, 20, 21].

Предполагалось, что созданный лидами казачества и представителями горцев Северного Кавказа межрегиональный Юго-Восточный союз станет оплотом государственности, вокруг которого соберутся все сторонники порядка «с целью сохранения здоровых частей государства от развала, образования сильной национальной власти в России, содействия борьбе с врагом и анархией» [8, 224-226]. Автономия малочисленных народов Северного Кавказа должна была стать, по замыслу ее организаторов и руково-

дителей, гарантией широкого самоуправления для всех народов, входящих в нее. Баев признавал огромное значение культурно-исторического влияния русского народа на другие народы, проживающие в России, и выступал за необходимость сохранения Северного Кавказа в составе России.

Однако Юго-Восточному союзу не суждено было стать тем объединением, которое могло бы противостоять разрушительным силам в регионе. Едва объединенное правительство попыталось навести порядок на железных дорогах и в организации местных финансов, как в России вспыхнула Гражданская война. В этот период Исмаил Баев некоторое время стоял во главе Кубанской рады. В 1919 г. он вошел в «Совет при правителе Осетии», а позднее стал членом контрреволюционной организации, сформированной в Салугардане [9, 10, 22].

Не приняв советской власти, Баев эмигрировал сначала в Турцию, где он находился до 1926 г., а затем в Югославию. Там, на чужбине, он встретил закат своей нелегкой жизни, исполненной подлинного человеческого трагизма и одиночества. Умер Исмаил Баев в Белграде в 1930-х гг. в нищете и забвении. В коротком письме к брату (Георгию Васильевичу) в Берлин Баев

скупко описывает свое существование: «Оно только отвратительно с первого дня до сегодняшнего дня. Не могу сказать, чтобы горизонты прояснились. Лучи надежды и достижений не освещают мой странный путь» [10, 1].

Публикуемые ниже документы извлечены из Центрального государственного архива Республики Северная Осетия-Алания (Ф. № 224. Оп. 1. Д. 257. Л. 47-52, 58-59, 86-91. «Баев Георгий Васильевич – городской голова г. Владикавказ. Материалы энциклопедического характера»). Документы относятся к событиям, произошедшим в России с февраля по октябрь 1917 г., и представляют собой машинописный текст на русском языке, напечатанные на листах размера приблизительно А4. Текст (Л. 47-48) на обеих сторонах листа, текст на остальных листах односторонний, общее количество страниц – 16, авторская нумерация отсутствует. На странице материала (Л. 52) в правом нижнем углу стоит подпись «Исмаил Баев». В публикации сохранена авторская стилистика и указывается нумерация листов архивного дела. В целом публикуемые документы Исмаила Васильевича Баева содержат немало интересных сведений, что позволяет полнее воссоздать политическую ситуацию в России к осени 1917 г.

КРИЗИС ВЛАСТИ

// (Л. 47) Россия напоминает мне тяжело больного находящегося на смертном одре. Пульс – ужасно учащен, дыхание – слишком порывисто, все тело покрыто зловещими гнойниками. Положение критическое, чувствуется приближение кризиса. Предстоит тяжелая, ответственная операция в ближайшем будущем. Нужны опытные врачи, в которых больной уверовал бы, как в своего спасителя от политической смерти. Вот уже в течение шести месяцев бездарные врачи производят всевозможные операции над больным, но гной не только не удален из организма, но проникает все более и более вглубь тела и почти достиг сердца, самого центра жизненных сил организма. Время не терпит, оно властно призывает новых врачей. Многие возлагают свою последнюю надежду на Учредительное собрание, которое выявит политических деятелей, которые своим разумом, своей несокрушимой волею спасут страну от анархии и создадут порядок можно ли питать эту надежду. На мой взгляд, эта надежда – политический самообман. Творцы избирательного закона решили в стране с разнообразным бытовым, культурным строем, с многочисленным населением применить один и тот же избирательный закон, более того они применяют к самой избирательной технике последнее слово политической мысли запада. Система партийных списков отдадут страну в распоряжение политических партий, а роль избирателей – граждан сводится к одному – к подаче конвертов, без права входить в оценку достоинств кандидатов. Поэтому ни одно из великих западных государств

и не решается ввести эту систему в своих странах и только наши руководители решили отдать свою родину на усмотрение партий. В этом случае они напоминают мне дикаря, который побывав в культурных странах, признал, что цилиндр и лакированные башмаки – сущность цивилизации. Надев эти внешние знаки на свое голое тело дикарь воскликнул на весь мир: «разве я – не вы». Он забыл одно и самое существенное, что культурный уровень скрывается невидимо в том запасе духовных сил, которые выработал народ в течение веков. Нельзя, конечно винить руководителей за то, что Россия отстала в своем развитии не только от западных народов, но и Японии, но поставить им на вид, что в своем реформаторском порыве они не пожелали совершенно учесть ни культурного уровня русского народа ни бытовых особенностей остальных народов и русских окраин. Пора уже для свободных граждан понять ту простую истину, что не граждане существуют для закона, а наоборот закон создается для них, чтобы этим облегчить совместное существование. Законы, если им не придавать религиозного смысла, можно сравнить с костюмом, который шьют сообразно вкусу, росту и т.д. заказчика, а не по усмотрению портного.

// (Л.47 об.) Нужно думать, что благодаря принятой избирательной системе состав Учредительного Собрания мало чем будет отличаться от Петроградского совещания демократических организаций. Тот вопрос, который в настоящее время волнует все общественные круги, а именно об организации власти, пользующей авторитетом

в стране станет, предметом горячих споров среди деятелей Учредительного собрания. Голоса вновь разделяться почти поровну. Министры будут появляться, и исчезать с калейдоскопической быстротой, а страна метаться от одних надежд к другим. В чем причина неустойчивости верховной власти страны. Почему министерский кризис, происходящий непрерывно во Временном правительстве почти с самого начала его возникновения, принял затяжной характер. Одни находят, что министерство должно быть однородным - социалистическим или буржуазным, другие находят, что оно должно быть коалиционным. За эти революционные месяцы мы могли убедиться, что ни однородное, ни коалиционное министерства не смогли справиться с нуждами государства, но ни одно из них не приобрело нравственного авторитета, который столь необходим в революционный период. Власть в мирное время обычно опирается на привычку к повиновению, которая вырабатывается из поколения в поколение. Граждане могут быть довольны или недовольны мероприятиями правительства, но привычка заставляет их повиноваться. Благодаря этому государство приобретает общественную устойчивость. Наоборот, в революционный период в силу новизны власти граждане чувствуют себя настолько свободными, что только власть, пользующаяся громадным нравственным авторитетом, может руководить народом и смягчать людские страсти. Повиновение уже не опирается уже на привычку к повиновению, а на готовность со стороны граждан добровольно подчиниться велениям власти или правительство должно проявить чрез-

мерную жестокость, чтобы вызвать в гражданах чувство страха. Наше Временное правительство в течение всего этого времени желало приобрести нравственный авторитет, но нужно признать, что оно не достигло своей цели. Можно сегодня сказать, что его авторитет оценивается внутри страны также как и русский бумажный рубль на международном денежном рынке. Сомнительно чтобы он смог подняться на должную высоту, так как количество политических ошибок, совершенных правительством значительно превышает его положительное творчество. Едва ли правительство справится со своим внутренним кризисом, оно, на мой взгляд, находится в смертельной агонии и дни его сочтены. Все что оно могло дать стране, оно дало. Нужна новая политическая сила, которая смогла справиться с нуждами текущего момента, но которая сама была бы проявлением революционного настроения народных масс.

// (Л.48) Где же эта сила, призванная спасти страну и исправить политические ошибки Временного правительства. Остановимся на самом начале переворота, на падении царизма. Это начало того освободительного движения, глубину и размах которого никто не мог учесть в первые дни. Падение царизма не результат революционной деятельности политических партий, не результат выступлений голодных масс в Петрограде - это слишком ошибочно, а результат всенародного недовольства и негодования, которое накопилось в течение всей войны. Старая власть делала все, что могло, чтобы потерять всякий нравственный авторитет в народном сознании, лучшее доказательство - быстрота падения

ее. Нужна была только одна неделя, чтобы царизм стал достоянием истории, но при этом нужно добавить, что самый факт не был предусмотрен, ни одной из политических партий. Одним словом падение царизма – политический факт, а не политическая цель. В силу этого деятельность революционеров не могла ограничиться только одной критикой, а нужно было дать стране плоды своего государственного ума. Последнее поражает своим слабоумием, а по временам даже идиотизмом. Если бы перед страной было бы два выхода или старый царизм или бездарное Временное правительство, то внутренняя анархия или международный позор вычеркнули России из списка самостоятельных государств и ее народы и земли были бы проданы с международного аукциона, но это заведомая ложь. Творческие силы существуют в стране, и они пробиваются к свету, чтобы собрать вокруг себя все живые силы страны. Напрасно искать эти силы в рядах Временного правительства, в среде революционной классовой демократии. Как царизм, так и революционная демократия оказались политическими банкротами. За эти месяцы светлых народных чаяний и трагических плодов действительности, произошло общественное явление первостепенной важности, явление, которое захватывает одни народы за другими, одни окраины за другими, явление, закрепляющее свободные начала и скрывающее в себе спасение всей России от окончательной гибели. В то время, как улицы Петрограда непрерывные митинги в городах ведут непрекращающиеся споры из-за власти, в России произошел политический факт, – факт возникновения

местных властей. Малороссия отделила север от юга, Дон отделил всю юго-восточную часть от севера, сибиряки отделяют все земли к востоку от Урала от старой великороссии. Это своеобразный государственный процесс совершается вопреки воле Временного правительства, вопреки намерениям революционной демократии, но он по существу революционный и в это его сила. Русская революция развивается в двух основных направлениях в социальном и федеральном. То и другое в равной степени отделяют Россию от старого строя, но разница в том,

// (Л. 48об.) что классовая борьба, признаваемая революционной демократией, как необходимое и благотворное условие дальнейшего роста сил страны, настолько разъединило классы, что никакая совместная работа невозможна. Не надо думать, что пала производительность труда на фабриках, она пала во всех видах труда, но каждый знает, что труд необходимое условие существования всякого народа, ни классовая борьба источник сил всякого народа, а классовая солидарность. Этим не исключает право на борьбу, но ставится известный предел ей, переходя который нарушается закон совместного существования. Нужно думать, что в самих классах, в виду тех форм, которые приняла классовая борьба, нет самостоятельных сил, которые смогли бы восстановить равновесие общественных классов – первое условие всякой созидательной работы. Наоборот, федерализм опирается на национальную и территориальную общность интересов, преодолевая этим самую классовую и сословную борьбу. Федерализм сила вне классовая и вне сословная, так как на-

ция и территория объединяют воедино лиц различных классов и сословий. Следовательно, федерализм включает в себя то, что наиболее нужно теперь стране, а именно общность интересов необходимое условие всякого государства. Нужно признать, что федерализм не имеет социальной программы и не может иметь в том виде, как политические партии. Это понятно, так как он по существу политическая революция. Законодательному единству внутри одного и того же государства он противопоставляет законодательное разнообразие, так как он ставит себе целью правильно распределить верховную власть внутри страны, а равно и остальные обязанности власти. Понятно, что лица самых различных социальных взглядов могут объединиться воедино, признавая, что правильное распределение власти внутри страны отвечает их интересам. Можно задать вопрос, как будет совершаться в это тревожное время этот федеративный процесс. Наверно в ближайшем будущем на местах возникнут местные власти, приблизительно, так как в Малороссии и образуются до двадцати таких властей. После это они съедутся и выделят из своей среды правительство, построенное на федеративных началах, находящееся под контролем постоянного федеративного собрания. Россия переживает исключительные времена и нужны исключительные виды творчества. Теперь также как и шесть месяцев тому назад перед сознанием народа стал вопрос правительство или народ. Нужно верить, что последует надлежащий ответ, который гласит ни царизм, ни централизованная демократия не призваны править Россией,

а свободный союз народов и земель, входящих в состав единой России.

// (Л. 49) Россия – страна нескольких культур. Финляндия, Ливония, Литва, Польша – земли западной культуры. Народы этих земель духовно связаны с западом и в силу этого являются проводниками его начал в России. Две величайшие силы нашей эпохи – наука и техника, на которых зиждется международная мощь западных народов, в этих землях являются достоянием всех классов населения в той или другой степени. Благодаря этому несмотря на свою малочисленность сравнительно с остальной массой населения эти народы проявляют большую духовно-политическую силу в государственной и хозяйственной жизни России, чем сама господствующая нация и остальные народы. У России есть свой восток. Он тянется от Приволжья до границы Ближнего Востока. Народы его в массе своей принадлежат к туранской расе¹ и являются представителями мусульманской культуры. Несмотря на свою численность, они не проявляют той политической мощи, как западно-русские народы, ввиду их культурной отсталости. Не надо только думать, что эта культура, которая находится в видимом упадке, обречена на гибель, наоборот она переживает в настоящее время под влиянием многих причин, как самостоятельно возникших у ее народа, так и возникших под влиянием европейской культуры, глубокий кризис, после которого возможен новый период подъема Ближнего Востока.

Наконец сама Россия выявляет свой самостоятельный культурный облик. С одной стороны благодаря своему географическому положению

она большая срединная земля, соединяющая Западную Европу с Азией, - благодаря своим телесным особенностям – русский народ представляет из себя многовековое слияние арийско-финско-туранской рас². Россия как бы является ареной столкновения западной и восточной культур. С другой же стороны она стремится переработать начала названных культур в нечто самобытное и самостоятельное. Этим-то оригинальным ее положением на границах двух самых мощных, исторических народоразделов объясняется основное разделение ее общественно-политической мысли на западную и восточную идеологию. Западники и славянофилы были присутствию России с самого начала ее культурного развития.

Кроме того в России есть представители и дальневосточной культуры: калмыки, буряты и некоторые другие народы Сибири, но ввиду их малочисленности и низкого культурного уровня они не влияют на ход событий в России.

Это-то соприкосновение в пределах одного и того же государства различных культур необходимо учесть при строительстве свободной России.

// (Л. 50) общегосударственная верховная власть имеет право заключать все международные договоры, политические и торговые, которые являются обязательными для всех земель России, она – глава всех вооруженных сил всей страны, хотя армия может быть организована на любом начале, она заведует почтово-телеграфной организацией, а также железными дорогами. Кроме того торговля и промышленность ввиду тесной связи этих видов хозяйственной деятельности с

международной торговлей. Ввиду того значения, каковое имеют морские берега, большие, судоходные реки, в тех случаях, когда они протекают через несколько земель, все это должно составить задачи центральной власти. Все же остальное войдет в права местных законодательных учреждений. На одном праве необходимо остановится, так как оно совершенно чуждо было нашему старому законодательству. Во всех федеральных государствах существует двойное гражданство. Каждый гражданин и всего государство и одного из штатов или земель, вошедших в состав единого государства. Все те права, которые перечислены в основных законах, принадлежат гражданину безразлично где бы он не проживал, но все эти права касаются главным образом различных свобод, но все то, что связано с хозяйственной деятельностью или с общественными и политическими местными правами является принадлежностью только местных граждан. В силу этого в каждом штате существует закон о натурализации. Это право является настоящей основой всякого федерализма, а вовсе не объем местных прав. В России этот закон приостановил то бродяжничество, которое захватывает такое значительное количество населения, как ни в одной стране.

// (Л. 51) Наконец – то самое правительство в последней своей декларации признало, что родина вновь захвачена «глубокой смутой», что волны анархии носятся по стране. Всякая анархия – результат слабости власти. Почему же у нас власть так слаба, что ни ее патриотические воззвания, ни ее грозные приказы почти никем не исполняются. Нужно найти полити-

ческие средства, которые соединили бы власть с гражданами. Это очень и очень важно, ибо в противном случае волны анархии смогут поглотить страну в кровавый водоворот, откуда нет возврата. Остановимся, прежде всего, на природе взаимоотношений власти к народу. Всякая власть опирается на привычку к повиновению со стороны граждан, на чувство страха со стороны анархических и преступных элементов общества перед уголовным наказанием, наконец на деятельную готовность со стороны сознательных граждан поддержать правительство. Все это – результат политического воспитания, часто бессознательного в особенности в монархических государствах. Обычно при нормальных политических условиях привычка к повиновению вполне достаточна, чтобы придать общественной устойчивости правительству, несмотря на дух недовольства и возмущения, которые по временам проникают в ряды граждан. Эта то привычка в течение многих десятилетий поддерживала существование старой власти, несмотря на политическое сознание многих граждан, что ее политика не отвечает жизненным интересам страны, что она готовит политическую катастрофу для страны. Но привычка оказывалась всегда сильнее духа недовольства и даже возмущения. Нужна была эта мировая война, нужны были потоки человеческой крови, нужно было все-народное сознание, что старая власть губит страну, чтобы настолько ослабить эту привычку к повиновению, настолько, что достаточно было выступление голодных толп в Петрограде, чтобы старая власть стала достоянием истории. Принцип монархизма как ос-

новной элемент массового повиновения исчез, а вместе с ним и привычка к повиновению. Очевидно новая власть не могла и не может опереться на привычку, которую она должна создать на новых началах, чтобы собрать политически граждан в одно целое и направить их волю к общим целям. Это самая трудная политическая задача нашего времени и по истине требует сверх человеческих усилий от деятелей революционной эпохи. Прежде всего приходится считаться с духом самоволия, который проявляется у подавляющего большинства граждан. Всяких хочет повелевать и никто не хочет повиноваться. Равенство, так равенство во всем, основной двигатель переходной эпохи. Люди, будучи даже недовольными своим общественным положением, в нормальное время мирятся с общественным неравенством, охотно признают, что арифметическое равенство – политическая смерть, но в переходное время всякий считает себя

// (Л. 52) достойным занять первое место в стране. Лавры тех, которые оказались у кормила правления не дают покоя многим, мнящим себя первоклассными политическими деятелями. Они ревниво следят за ошибками новой власти и учитывают их, как наилучшие шансы для своего восхождения на вершину господства. Воля к власти – их основная заповедь. С этими – то духовными силами нужно считаться, как с неизбежными спутниками всякой революционной эпохи. Все, что сейчас переживает Россия, наблюдалось и в остальных странах, когда рушилась старая власть и возникала новая. Конечно это слишком слабое утешение для нас и оно не освобождает никого из нас от обязанности бо-

роться словом и делом с анархией, так как безделие в этом случае величайшее преступление со стороны сознательных граждан.

Очевидно, что новая власть не может существовать, опираясь на привычку, так как все граждане считают себя равными во всем и свободными от всего. Нужна громадная нравственная сила, чтобы повлиять на людские страсти заставить их подчиниться правительственным велениям. В течение всего этого времени временное правительство стремилось приобрести нравственный авторитет и из политического факта стать новой духовно-политической силой. Оно не достигло своей основной цели. Его признают как терпимый, но не как духовную силу, более того авторитет за это время значительно пал. Последняя декларация – крик отчаяния, у правительства осталось одно только

желание сохранить свои полномочия до созыва Учредительного собрания и передать ему бремя верховной власти. Все, что временное правительство могло дать стране, оно дало, но кризис который оно переживает на мой взгляд представляет смертельную агонию. Причина этого вовсе не в деятелях правительства, а в принципе, на котором строилась все это время власть. Она строилась также как и при старом строе, на началах централизма. И в результате она оказалась столь же одинокой как и старое правительство перед своей окончательной гибелью.

ЦГА РСО-А. Ф. 224.

(Баев Георгий Васильевич –

городской голова г. Владикавказ.

Материалы энциклопедического характера).

Оп. 1. Д. 257. Л. 47-52. Подлинник.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПИСЬМА. ОСНОВЫ ФЕДЕРАЛИЗМА

// (Л. 58) Современные государства по организации законодательной и других властей могут быть распределены на две основные категории. В одних из них вся верховная власть сосредоточена в едином высшем органе, при этом безразлично воплощена ли эта власть в лице монарха или в том или другом народном собрании в лице депутатов. Наоборот, в других государствах верховная власть распределена между различными органами всей страны. Первая из них называются унитарными государствами, вторая – федеративными. Политический строй последних отличается целым рядом особенностей, на которых необходимо остановиться. Если же принять во внимание, что федерализм в последнее время становится политическим достоянием и политическим лозунгом значительных групп населения в России, что одним из первых вопросов, который будет поднят в Учредительном собрании, будет вопрос о федеральном строе грядущей свободной России. То краткое изложение настоящих основ федерализма представляет исключительный интерес для каждого, который ощущает в себе веление политического долга перед своей родиной. Остановимся теперь на основных особенностях всякого федеративного государства, несмотря на те глубокие различия, которые присущи, выше отмеченным странам (С-Штатам, Англии, Германии, Швейцарии и т.д.). Во всяком федеративном государстве законодательная власть сосредоточена с одной стороны в едином собрании, которая олицетворяет собой между-

народное единство стран среди других государств, с другой стороны в целом ряде местных законодательных собраний, воплощающих собою политическое единство местной жизни. Понятно, что в различных государствах наблюдается не только различие в объеме прав, но и в самом принципе распределения последних между законодательными органами страны. Возможно двоякое разрешение этого важного принципа, а именно или перечислить права единого общегосударственного парламента или же права местных законодательных собраний. Творцы американской конституции предпочли первый способ. Благодаря этому была строго определена компетенция союзной власти, ведение которой простирается на внешнюю оборону страны, на обеспечение морской безопасности, на уплату государственного долга и заключение займов, содержание почты и телеграфа, контроль над монетной системой, регулирование внешней и внутренней торговли. Все же остальное, все самые разнообразные нужды населения отдельных штатов, нуждающиеся в законодательной регламентации, входит в исключительное ведение местных законодателей. В силу этого слова Токвиля³: «федеративное правительство здесь

// (Л. 59) исключение, правительство штатов – правило, остается основным принципом федеративной конституции заатлантической республики». На другом начале построена конституция Канады, здесь предпочли наоборот перечислить права штатов, а все остальное предоставить ведению

общегосударственному парламенту. Каждая из этих систем имеет свои достоинства и свои недостатки, но входить в критический разбор этого вопроса не стоит. Возникает невольно интересный вопрос для государственной судьбы нашей родины, какую систему предпочтут наши федералисты. На мой взгляд, – систему конституции С-штатов⁴ и не потому что она лучше, а исключительно потому, что законодательное творчество у нас будет протекать в революционных условиях, когда определяющим моментом служит не чисто политический расчет, а революционное чаяние. Этого не надо забывать, за эти месяцы страна в особенности народы и окраины прониклись не только недоверием, но и даже ненавистью к центру, так как последний, собрав в себе полноту власти, не смог правильно разрешить ни одной из задач текущего момента, исключительного по своим последствиям на многие века для всей страны. Поэтому-то основной лозунг русских федералистов ясен: как можно меньше прав центру, как можно больше прав землям и народам России. От былой полноты центральной власти остается только политическая тень. Быть можно это будет недостатком нашей конституции, но федералисты охотно предоставят последующим поколениям, когда успокоятся народные страсти, чувство ненависти к центральной сильной власти, расширит права последней, но, не в коем случае, теперь, в революционно-творческие годы. Кроме выше отме-

ченного общечеловеческого явления, что федерализм является продуктом политического творчества новой эпохи и отвечает интересам прогресса, необходимо остановиться на тех обязанностях, которые народные массы во всех государствах при этом безразлично они унитарные или федеративные государства, возлагают на государственную власть и органы ее подчинения. Наиболее характерным социальным явлением второй половины XIX века и начала настоящего столетия служит разнообразное социальное законодательная деятельность, цель которой поднять умственный, нравственный и материальный уровень трудящихся масс. Времена, когда от государства требовалось лишь только охрана внешней безопасности, внутреннего покоя и правосудия, когда политики и мыслители проповедовали о минимальных обязанностях всякой государственной власти, так как согласно их воззрениям свободная игра человеческих стремлений и целей самое лучшее средство для роста национального благополучия, миновали безвозвратно. Наоборот, теперь в любом государстве власть с каждым годом все более и более обременяется все новыми и новыми обязанностями, которым не виден предел.

ЦГА РСО-А. Ф. 224.

(Баев Георгий Васильевич –

городской голова г. Владикавказ.

Материалы энциклопедического характера.)

Оп. 1. Д. 257. Л. 58-59. Подлинник.

// (Л. 86) Согласно этому законодательные собрания должны быть преобразованы на началах, в которых с одной стороны отразились бы общегражданские интересы всей страны, с другой же стороны социальных групп. Нижняя палата, опираясь на всеобщее, равное право для всех граждан с наибольшей полнотой проявляет массовые политические течения и направляет их в закономерное русло в законодательное творчество. В настоящее время более чем когда либо для законодателя важно быстро воспринимать самые разнообразные требования народных масс, как наилучшую гарантию против анархических выступлений масс. Наоборот верхняя палата должна быть преобразована на началах представительства интересов социальных групп.

Некоторые из политиков, учитывая интересы социальных групп, предлагали сочетать в нижней палате оба эти элемента национальной жизни. Если бы это пожелание было бы принято, то нижняя палата состояла бы с одной стороны из лиц избранных на основании всеобщего равного для всех избирательного права, с другой стороны на основании того или другого специального права. Это было бы политическим смешением, нежелательным во всех отношениях. Самым правильным нужно признать двухпалатную систему, организованную на началах общего и специального представительства. Итак, мы видим, что даже в странах единой культуры /Франция/ двухпалатная система диктуется самим социальным строем нации. Но в странах много-национальных и много-земельных потребность в двухпалатной системе выступает еще настойчивее, а в

федеративных государствах это политическое условие совместимого существования земель и народов. Верхняя палата призвана с одной стороны, подчеркнуть равенство земель так, например в С.-Штатах.

Каждый штат не смотря на свою численность в общенациональной жизни имеет такое же количество представителей. Сообразно этому права палат различные. В вопросах общегосударственных нижняя палата имеет преимущество и даже исключительное право, например, бюджет, набор солдат, по другим вопросам их права равны, наконец, в специальном законодательстве преимущество признается за верхними палатами, которая исполняет целый ряд обязанностей вместе с главой государства. Несмотря на стремление творцов последней французской конституции, они признали за своим сенатом два политических права, во-первых, президент может распустить нижнюю палату, только с согласия верхней палаты, во-вторых, сенат может стать верховным судом, если нижняя палата возбудит преследование против главы государства или министров. Еще больше прав у союзного совета в Германии.

// (Л. 87) Каждый класс распадается на социальные группы, интересы которых сплошь и рядом глубоко противоречивы друг другу. Значительная по численности группа может задавить другую группу, малочисленную по своему составу, но исполняющую более сложную обязанность в обществе. Это наблюдается решительно во всех классах. Любая фабрика капиталистического типа в высшей степени сложна по своей внутренней организации и рабочие ее распадаются на малые

группы сообразно той рабочей обязанности, которую они исполняют в производстве. В своей совокупности они представляют пирамиду, но в которой каждое сечение имеет свое значение, которое возрастает по мере того как рабочий поднимается вверх по пирамиде. Различные рабочие организации не опираются на всеобщее избирательное право, но и на представительство различных групп на началах социального равенства. Таким образом рядом с юридическим равенством возникает в демократии новое представление о социальной ценности гражданина. Каждый гражданин не только гражданин, но он принадлежит к какой ни будь социальной группе и поэтому исполняет ту или другую работу, необходимую для общества. Можно поэтому сказать, что пожелание каждого в качестве труженика требует специального представительства, ибо в противном случае интересы той или другой группы окажутся принесенными в жертву целому и только потому что эта группа мала, несмотря на свое исключительное значение для всего государства. Допустим, что мы желаем правильно организовать в законодательных учреждениях представительство всех тех, которые ведают просвещение народа. Если бы мы признали вполне достаточным предоставить каждому из них один избирательный голос, то не подлежит никакому сомнению, что учителя начальных школ своей численностью задавили бы преподавателей средних школ, а последние в свою очередь профессоров высших учебных заведений. Ведь подобный случай произошел в одном из наших университетов в котором сторожа и другие служащие потребовали право засе-

дать в университетах наравне с профессорами, впрочем едва ли они уже так виноваты, неправы, если принять во внимание, что студенты признают за собой право заседать в названных собраниях и решать дела советов наравне с профессорами. Нужно организуя правильное представительство принять во внимание не только численность социальной группы, но и те услуги экономические, культурные которые приносят социальные группы, а последние обуславливают той затратой труда, которая проявила личность, прежде чем она заняла то или другое общественное положение. И так можно сказать, что всякий гражданин двояко проявляет себя, как вообще гражданин и как специалист одной из форм труда, призванного необходимым для нормального существования общества.

// (Л. 88) В жизни народов бывают исключительные моменты, когда один вопрос приобретает первоклассное значение, отодвигая все остальные нужды страны на второй план. Народное сознание связывает с тем или другим разрешением этого основного вопроса всю дальнейшую судьбу нации. Революционный лозунг «земля и воля», «земля народу», «земля трудящимся массам» стал политическим достоянием народных масс с первых же дней переворота. Из всех лозунгов он самый простой, самый понятный для народа, так как он сливается с многовековым чаянием русского народа, но одновременно он самый сложный, самый ответственный для всех тех, на которых народная воля возложила обязанность практического осуществления земельной реформы. После московских выборов, а так же во мно-

гих других городах стало ясным чего хочет страна, но за кем она пойдет это остается открытым вопросом. Можно было думать что партия с-революционеров станет руководителем народных масс. Но ее господство в течение этих трех месяцев в самых различных областях народной жизни слишком явно обнаружило ее слабость на этом поприще. Продовольственные комитеты, земельные комитеты, демократические думы и земства испытывают небывалый кризис, их деятельность вызывает недовольство масс. Чувствуя приближение грозы они предпочитают сами на время отойти на второй план, он теряют одни позиции за другими. Лучший показатель падения их политического значения – дополнительные порайонные выборы в Москве. Они потерпели полное поражение, но не надо забывать при этом, что победа досталась большевикам.

// (Л. 89) Руководители революционной демократии постараются, прежде всего, установить однопалатную систему, но после горьких плодов действительности новые руководители России признают, что однопалатная система, не смотря на свой видимый демократизм ни что иное, как одна из форм тирании. Один уже тот факт, что во всех государствах за исключением балканских и некоторых малых государств существуют двухпалатная система, не может, приписан только одному консерватизму, тем паче, что во вновь возникших демократия в английских колониях (Канада, Австралия и т.д.) принята двухпалатная система, а между тем там руководящая политическая роль принадлежит рабочей партии. Чему же приписать самый факт существования двухпалатной

системы как в самых аристократических, так и в самых демократических странах. Является это продуктом политического консерватизма или политической мудрости. Постараемся разобраться в этом вопросе. Франция – государство одно-национальное, почти одно-культурное. Казалось бы там благодаря неоднократным революциям и господству демократии должна была установиться однопалатная система, но наблюдается обратное. Двухпалатная система служит основой демократического строя. Если иметь в виду вторые палаты западных государств, то они представляют из себя в большинстве случаев пережитки старины глубокой или же желание аристократических слоев населения в той или другой форме сохранить за собой непосредственное политическое право влиять на политику своей страны. Благодаря такой организации вторых палат и их политике становится понятным недовольство ими представителей демократии и желание последних совершенно уничтожить эти палаты и сосредоточить всю верховную власть в едином верховном собрании. Теперь необходимо остановиться на тех доводах, которые должны заставить представителей социальной демократии создать вторую палату, но очевидно, что как по своей организации, так и по правам и обязанностям она будет существенно отличаться от существующих палат. Современное культурное государство отвергло сословное деление народов, оно покоится почти всецело на классовом делении, основным признаком которого служат главным образом различные экономическо-культурные цели, которые в наибольшей степени отвечают жиз-

ненным интересам того или другого класса. Всеобщее избирательное право почти в совершенстве с одной стороны разграничивает классы, с другой же стороны в законодательном собрании отражает их политику в партийных организациях. Если бы внутри классов существовало социальное равенство и общность интересов, то всеобщее избирательное право было бы достаточно для классовой борьбы, которая является в настоящее время самой главной определяющей политической силой в законодательной деятельности любой страны. Но именно этого и нет в действительности.

// (Л. 90) ...собрания, как на общегосударственные, так и местные нравственно-политическое ограничение, так депутаты в своем творчестве должны считаться с возможностью отмены их законодательных мероприятий федеративным судом. Но вместе с тем суд не является контрольной инстанцией, призвав только в тех случаях, когда или отдельные граждане усмотрели в новых законах, принятых депутатами нарушение своих прав или же тогда, когда происходит столкновение интересов отдельных штатов между собой или с общегосударственным парламентом. Кроме всех тех государственных особенностей присущих федерализму последний всем своим строем придает своеобразный культурный облик стране, так как оригинально сочетает единство культурным индивидуализмом областей, штатов. Каждая область не только приобретает часть верховных прав, но и несет публичные обязанности, отказ от исполнения которых может повлечь за собой потерю прав. В числе этих обязанностей для нас наибольший интерес представля-

ют нужды местных законодательных собраний, так и просветительные и хозяйственные потребности области. Уже сама по себе законодательная деятельность местных штатов в наш век, век науки и социальных нужд народных масс вызывает потребность в местных высших учебных заведениях самых различных типов. Этим-то объясняется изобилие университетов в Германии и в Америке и разнообразие школьных систем. Напротив в унитарных государствах законодатель при всем своем желании не может принять во внимание всех особенностей ни нации, ни местности, а между тем все эти обстоятельства имеют громадное значение для правильного духовного и телесного развития подрастающих поколений. В России более, чем в любой культурной европейской стране, важно создать целый ряд местных самостоятельных культурных центров, которые смогли бы поднять культурный уровень различных земель и народов страны.

Один из вопросов, который вызывает продолжительные споры в Учредительном Собрании, будет вопрос о двухпалатной системе наших законодательных собраний. Эта система не пользуется признанием наших политических партий и будет наверно с негодованием отвергнута ими, как покушения на державные права народа. Достаточно отметить, что даже партия народной свободы не решилась признать ее, как один из основных положений своей программы, а оставили этот вопрос открытым. Пишущий эту статью – убежденный сторонник двухпалатной системы, не потому что он противник демократии, а потому что двухпалатная система существен-

ная гарантия прав демократии. Не подлежит никакому сомнению, что мы постараемся прежде всего...

// (Л. 91) Съезд объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана, признавая за временным правительством ввиду исключительных событий, переживаемых государством Российским, тем не менее считаем своим гражданским долгом отметить, что одно только провозглашение республики, как образа правления, несколько не предрешает внутренних основ свободного строя России, как единого государства. Народы входящие в состав России, а равно и окраины, населенные русскими, но осознавшими свою бытовую самостоятельность, надеются, что правительство немедленно приступит к пре-

образованию сего государственного строя на началах самодержавности земель и народов т.е. федерализма. Временное правительство, опираясь исключительно на централизованную демократию и подчиняясь в силу этого уличной толпе Петрограда, не в состоянии будет вывести страну, погруженную во внутреннюю анархию, на путь свободы и порядка, равно бессильно в годы решительной борьбы народов поддержать международное положение России.

ЦГА РСО-А. Ф. 224.

*(Баев Георгий Васильевич –
городской голова г. Владикавказ.*

*Материалы энциклопедического
характера.)*

Оп. 1. Д. 257. Л. 86-91. Подлинник.

Примечания:

1. Туранская раса – устаревший термин физической антропологии для обозначения внешних признаков различных народов Центральной Азии, Сибири и Урала, переходной и промежуточной расы между европеоидной и монголоидной.

2. Туранская теория – одна из гипотез XIX века о принадлежности финно-угорских народов переходной расе между европеоидами и монголоидами. В 1850-1860-е гг. польским ученым Франчишеком Духиньским, эмигрировавшим из Российской империи во Францию, на основе туранской теории и идеи о славяно-финском антропологическом типе великорусов была разработана концепция «туранского» (не европейского) происхождения великорусов.

3. Алексис-Шарль-Анри Клерель де Токвиль (1805-1859) – французский политический деятель, министр иностранных дел Франции (1849). Более всего известен как автор историко-политического трактата «Демократия в Америке», который называют «одновременно лучшей книгой о демократии и лучшей книгой об Америке».

4. Соединенные Штаты Америки.

*Документы подготовлены к публикации
С.В. Дарчиевой*

1. Центральный государственный архив РСО-А (ЦГА РСО-А). Ф. 224. Оп. 1. Д. 261.

2. История Северо-Осетинской АССР с древнейших времен до наших дней. Орджоникидзе, 1968.

3. Октябрьская революция и гражданская война в Северной Осетии / под ред. А.И. Мельчина. Орджоникидзе, 1973.

4. Орлов В.И. Студенческое движение Московского университета в XIX столетии. М., 1934.

5. ЦГА РСО-А. Ф. 224. Оп. 1. Д. 257.

6. Дарчиева С.В., Дарчиев А.В. Либеральная интеллигенция в революции 1917 г: И.В. Баев о кризисе власти в России // Былые годы. Российский исторический журнал. 2018. № 50 (4). С. 1744-1751.

7. Владикавказская конференция Юго-Восточных областей. 16-21 октября 1917 года. Владикавказ, 1917.

8. Музаев Т.М. Союз горцев. Русская революция и народы Северного Кавказа. М., 2007.

9. ЦГА РСО-А. Ф. 852 (Революции). Оп. 1. Д. 98.

10. Научный архив СОИГСИ. Архив Т.А. Цомаевой. Ф. Баева Г.В. Оп. 1. Папка 15. Конверт 1.

Darchieva, Svetlana V. – V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); svetik-dar70@mail.ru

I.V. BAEV AND ISSUES OF THE STATE AND POLITICAL STRUCTURE OF RUSSIA: BETWEEN FEBRUARY AND OCTOBER 1917.

Keywords: I.V. Baev, Russian Empire, political parties, Constituent Assembly, South-Eastern Union of Cossack troops, Caucasian mountain people and free peoples of the steppes

For the first time, unpublished materials of a lawyer, barrister and public figure I.V. Baev "The Crisis of Power" and "Socio-Political Letters. Fundamentals of federalism" are present in this publication. Baev analyzes the situation that had developed in Russia by the autumn of 1917, expresses his own view on the causes, nature and consequences of the revolutionary events that took place in the country, and proposes a program of necessary transformations aimed at creating a democratic federal state in Russia. According to Baev, the basis of the state and political structure of Russia should be the principle of federalism. According to Baev, federalism is a state-legal union in which there is a strong single federal center regulated by a single public law. Baev was a supporter of direct elections, a system of universal suffrage and the creation of a bicameral parliament, designed to ensure a balance of central and local (including national) interests in a future state of law. Regional autonomy, according to Baev, was a means of integrating national cultures within the framework of a single civil society and the rule of law. Contrary to the position of the official Soviet historiography, Izmail Vasilyevich Baev was not a representative of the bourgeois-nationalist and chauvinist-minded intelligentsia. On the contrary, Baev recognized the great importance of the cultural and historical influence of the Russian people on the peoples that make up Russia, and advocated the need to preserve the North Caucasus as part of Russia. Speaking at the very beginning of his political biography as a convinced Marxist, Baev later switched to a liberal-democratic platform and believed that the creation of a strong constitutional state was possible only through democratic reforms.

REFERENCE

1. *Tsentrāl'nyi gosudarstvennyi arkhiv RSO-A (TsGA RSO-A)* [Central State Archive of the Republic of North Ossetia-Alania (CSA RNO-A)]. Fund 224. Inventory 1. Case 261.
2. *Istoriya Severo-Osetinskoi ASSR s drevneishikh vremen do nashikh dnei* [The history of the North Ossetian Autonomous Soviet Socialist Republic from ancient times till the present days]. Ordzhonikidze, Upravlenie po pečati pri Sovete Ministrov SOASSR, 1968. 252 p.
3. Melchin, A.I. (ed.) *Oktyabr'skaya revolyutsiya i grazhdanskaya voina v Severnoi Osetii* [October revolution and the Civil war in North Ossetia]. Ordzhonikidze, Ir, 1973. 302 p.

4. Orlov, V.I. *Studencheskoe dvizhenie Moskovskogo universiteta v XIX stoletii* [Student movement at Moscow University in the 19th century]. Moscow, Vsesoyuznoe obshchestvo polit. katorzhan i ssl'no-poselentsev, 1934. 397 p.
5. TsGA RSO-A [CSA RNO-A]. Fund 224. Inventory 1. Case 257.
6. Darchieva, S.V., Darchiey, A.V. *Liberal'naya intelligentsiya v revolyutsii 1917 g: I.V. Baev o krizise vlasti v Rossii* [Liberal intelligentsia in the revolution of 1917: I.V. Baev on the crisis of power in Russia]. *Bylye gody. Rossiiskii istoricheskii zhurnal* [Bylye Gody. Russian Historical Journal]. 2018. iss. 50(4), pp. 1744-1751.
7. *Vladikavkazskaya konferentsiya Yugo-Vostochnyih oblastey. 16-21 oktyabrya 1917 goda* [Vladikavkaz Conference of South-Eastern regions. October 16-21, 1917]. Vladikavkaz: Tipografiya Terskogo oblastnogo Pravleniya, 1917. 28 p.
8. Muzaev, T.M. *Soyuz gortsev. Russkaya revolyutsiya i narodyi Severnogo Kavkaza* [Union of Highlanders. The Russian Revolution and the Peoples of the North Caucasus]. Moscow, Patriya, 2007. 518 p.
9. TsGA RSO-A [CSA RNO-A]. Fund 852 (Revolutions). Inventory 1. Case 98.
10. *Nauchnyi arkhiv SOIGSI* [Scientific archive of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. Archive of T.A. Tsomaeva. Fund of G.V. Baev. Inventory 1. File 15. Cover 1.